

Питер Раштон

Два лица героизма: Вольфганг Фрелих и адмирал сэр Том Филлипс

Оригинал: Peter Rushton. Two Faces of Heroism: Wolfgang Fröhlich and Admiral Sir Tom Phillips

Источник: <https://inconvenienthistory.com/13/4/8118>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Вольфганг Фрелих в начале этого года с его Международной премией Робера Фориссона за 2021 год

Завершая печальный месяц для *H&D* после потери наших товарищей Джона Бина и Яна Карсера, мы узнали, что великий австрийский ревизионист, 70-летний инженер-химик Вольфганг Фрелих, который ранее в этом году был удостоен Международной премии Робера Фориссона, умер. Его давний товарищ Франц Радль сообщает нам: «Как мне сказали, ему пришлось провести несколько недель в отделении интенсивной терапии из-за болезни, вызванной Covid-19».

Эта трагическая новость пришла как раз тогда, когда я писал для этого веб-сайта историческую статью о событиях декабря 1941 года, и теперь кажется странным, что уместно объединить их и поразмышлять о двух разных, но дополняющих друг друга лицах героизма в отношении Второй мировой войны и ее наследия для нас в двадцать первом веке.

Вольфганг Фрелих проявил героизм человека, который говорит правду, как он ее видит, используя специальные технические знания и эрудицию, зная, что личные последствия будут катастрофическими. В этом отношении (хотя сам он и был родом из католической Австрии) Фрелих придерживался традиции Мартина Лютера, который, как считается, сказал в 1521 году, когда его призвали отречься от своей «ереси»: «На том стою, и не могу иначе». Нет достоверных свидетельств того, что он на самом деле произнес эти слова, но он бросил вызов своим инквизиторам, и мы знаем, что он действительно говорил: «Я не могу и не буду отказываться ни от чего, поскольку идти против совести небезопасно и неправильно».

Начиная с 1990-х годов Вольфганг Фрелих также придерживался своих опирающихся на серьезные исследования и вдумчиво высказанных взглядов, которые составляют самую серьезную «ересь» нашего времени: он бросил вызов исторической ортодоксии в отношении предполагаемого истребления шести миллионов европейских евреев в «газовых камерах для убийства людей» по приказу Адольфа Гитлера.

Вольфганг Фрелих выступал в качестве свидетеля-эксперта на судебном процессе над Юргеном Графом в 1998 году (вверху слева) и сам был арестован пятью годами позже. Наряду с немецко-канадским ревизионистом Эрнстом Цюндедем (вверху справа) Фрелих

лих стал (по словам профессора Робера Фориссона) одной из первых жертв президента Джорджа Буша и Рудольфа Джулиани в их усилиях по подавлению ревизионизма.

Этот вызов был впервые брошен, когда Фрелих выступил в качестве свидетеля-эксперта защиты во время судебного процесса над швейцарским ревизионистом Юргеном Графом и его издателем Герхардом Фёрстером в 1998 году. К тому времени он в течение нескольких лет распространял ревизионистские тексты среди австрийских политиков, журналистов и прочих. Основываясь на собственном опыте специалиста по использованию отравляющего газа для уничтожения паразитов, Фрелих пришел к выводу, что «официальная» история о «газовых камерах» в немецких «лагерях смерти», в которых для убийства евреев и других людей якобы использовался цианид водорода («Циклон Б»), была невозможна с научной точки зрения.

Даже после суда над Графом прошло некоторое время, прежде чем самого Фрелиха начали беспокоить власти. В 2001 году он опубликовал 368-страничную книгу под названием *Die Gaskammer Lüge* («Ложь о газовых камерах»). Это привело к выдаче ордера на его арест, но немедленного судебного преследования не последовало. Лишь в июне 2003 года Фрелих был арестован, и это событие, по словам профессора Робера Фориссона, похоже, было связано с выступлением в Вене специального посланника президента Джорджа Буша по борьбе с «антисемитизмом» печально известного Рудольфа Джулиани, позже ставшего правой рукой президента Дональда Трампа.

Джулиани потребовал активных действий против ревизионистов, написав в газете *New York Times*, что «ревизионистские взгляды подвергают нас риску повторения расового геноцида». Вашингтон потребовал, и Вена повиновалась. Вольфганг Фрелих был арестован 21 июня 2003 года и провел двенадцать из следующих шестнадцати лет в тюрьме – остальное время он находился под судом или в ожидании суда. Во время одного из таких периодов полусвободы в 2006 году Фрелих посетил Тегеранскую международную конференцию «Обзор Холокоста: глобальное видение» – мероприятие, которое Иран уникальным образом предложил в качестве открытой для всех сторон дискуссии по этой теме, – в сопровождении его неутомимого венского адвоката доктора Герберта Шаллера. Иранская аудитория овацией встретила его слова, когда Фрелих просто сказал им, что австрийские власти юридически запретили ему выражать свои взгляды даже в Тегеране.

Вольфганг Фрëлих (второй справа) с другими докладчиками на Тегеранской конференции 2006 года, включая его адвоката доктора Герберта Шаллера (в центре) и леди Мишель Ренуф (крайняя справа).

Даже после своего освобождения в марте 2019 года Фрëлих провел остаток своей жизни в качестве осужденного преступника без нормальной пенсии и других гражданских прав. В наказание за ясное и рациональное выражение своих исторических и научных взглядов прокуратура даже заклемила Фрëлиха (в истинно сталинской манере) как преступного «безумца». В течение последних двух лет Фрëлих был вовлечен в серию юридических баталий, пытаясь разоблачить непрофессиональное поведение «экспертов»-психиатров, использованных в качестве свидетелей, которые были готовы повторять линию обвинения.

Во время одного из судебных процессов над Фрëлихом в 2015 году профессор Робер Фориссон писал: «Я знаю Вольфганга Фрëлиха. Он специалист в своей теме. Он высказывается в умеренном тоне. Он не возбужденный или фанатичный человек. Напротив! Он чтит свою страну и историческую науку. ... Его судьба огорчает. Мы всегда должны помнить о степени позора, до которой опустились «элиты», правящие немецкоязычным миром, и, в частности, немецкие или австрийские суды, способные отправить человека такого качества в тюрьму на тринадцать лет».

Героическое отстаивание Вольфгангом Фрелихом истины и справедливости обязательно переживет его смерть и вдохновит будущие поколения, когда Европа восстановит свое достоинство, суверенитет и традиции.

Адмирал сэра Том Филлипс (1888-1941) погиб восемьдесят лет назад в этом месяце на войне, против которой он выступал, считая ее следствием катастрофических решений британского правительства.

В отличие от Фрелиха другой герой – адмирал сэра Том Филлипс – затерялся в тумане истории, пока я не нашел один документ в военных дневниках Хью Далтона, министра правительства Черчилля времен войны, который руководил британским отделом «грязных трюков» – Управлением специальных операций (SOE).

Адмирал Филлипс был героем, знакомым тем, кто изучает греческую трагедию, где часто можно встретить человека, пойманного в ловушку обстоятельств, у которого нет другого выхода, кроме как противостоять своей судьбе.

В июне 1940 года, всего через месяц после того, как Черчилль занял пост премьер-министра и поставил Великобританию на грань «тотальной войны», адмирал Филлипс сказал Далтону, что эта война является катастрофой для Британии и что она стала следствием нескольких ужасных решений, испортивших отношения со странами, которые должны были бы быть нашими союзниками.

«Ему наплевать на итальянцев, которые никуда не годятся, но с испанцами совсем другая история. Если Испания станет врагом, то это поставит под угрозу весь наш контроль, как над западным Средиземноморьем, так и над морскими путями через Атлантический океан. Немыслимо, чтобы нас довели до этого. Мы поддержали большевиков в Испании в 1936 и 1937 годах против единственного человека, который в наше время смог сделать Испанию сильной. Ужасы, совершенные большевиками в Испании, были замечены нашими моряками и зафиксированы в документах».

«Это был апогей внешней политики, которая сначала заняла по отношению к Германии такую позицию, которая сделала войну с ней неизбежной; затем она последовательно отталкивала от нас Японию, Италию и теперь, наконец, Испанию. В эти последние недели французы не воевали. Это произошло потому, что они тоже стали большевиками. Вейган [французский верховный главнокомандующий с мая по июнь 1940 года] сказал, что единственными сильными войсками во Франции были поляки, и что если бы у него было еще десять их дивизий, то он бы выиграл эту битву».

Несмотря на то, что он считал эту войну катастрофой для своей страны, адмирал Филлипс принял командование британскими военно-морскими силами на Дальнем Востоке в октябре 1941 года. Сразу после Перл-Харбора он отправился на своем флагманском корабле *Prince of Wales*, чтобы противостоять японским силам (тем самым силам, которые, по его мнению, должны были оставаться британскими союзниками – такой точки зрения также придерживался его бывший коллега, бывший директор военно-морской разведки адмирал сэр Барри Домвиль, который к тому времени был без суда интернирован в Англии за противодействие военной политике Черчилля).

10 декабря 1941 года *Prince of Wales* и действующий вместе с ним линкор *Repulse* были потоплены японской авиацией. Адмирал сэр Том Филлипс, который так резко выступал против всей этой военной политики, погиб вместе со своим кораблем.

Если бы у него была такая возможность, то адмирал, подобно Вольфгангу Фрëлиху, без сомнения повторил бы слова Мартина Лютера: «Я не могу и не буду ни от чего отказываться, поскольку идти против совести небезопасно и неправильно».

Постепенно их соотечественники-европейцы будут восстанавливать точные знания своей собственной истории. Джордж Оруэлл писал в романе *1984*: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее: кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое».

Наша задача в настоящее время – восстановить этот контроль.